

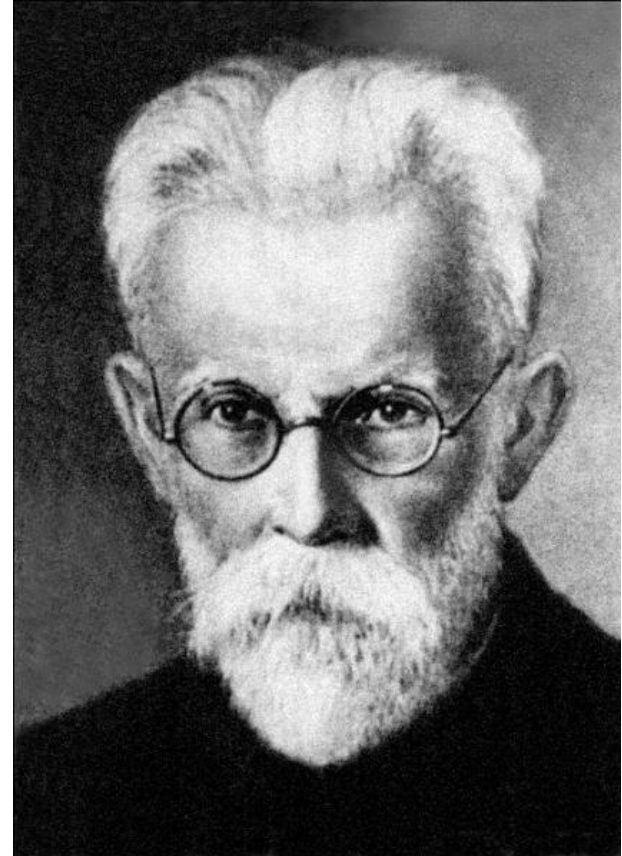
ноосфере В.И. Вернадского;
Экологическое сознание
Востока и Запада;
Соотношение природного и
внеприродного в человеке;
Взаимоотношение полов как
проблема культурологии.

Природа и культура

- Природа и культура находятся в сложных взаимоотношениях. На первый взгляд может показаться, что они противоположны, поскольку культура, по определению, есть неприрода, внеприродное явление, созданное человеком. На самом деле они тесно связаны между собой, поскольку культура возникает из природы, она рождается из взаимодействия человека с природой. Все предметы культуры, включая произведения искусства, сделаны из природного вещества. Природа — мать всего созданного человеком.
- Отношения **между** природой и **культурой** зависят в первую очередь от культуры, от ее характера и особенностей, которые в свою очередь во многом обусловлены своеобразием религии. Так, имеются существенные различия между западной культурой, основанной на христианстве, и восточной, основанной на исламе и других восточных религиях.

Биография

- **Владимир Иванович Вернадский** (1863-1945 гг.) - блестящий минералог, кристаллограф, геолог, основоположник геохимии, биогеохимии, радиогеологии, учения о живом веществе и биосфере, о переходе биосферы в ноосферу, ученый-энциклопедист, глубоко интересовавшийся философией, историей религий и общественными науками.
- В.И. Вернадский родился в Санкт-Петербурге 12 марта 1863 г. в семье известного экономиста, профессора Петербургского Александровского лицея Ивана Васильевича Вернадского.

Учение В.И.Вернадского о ноосфере

- Огромное влияние человека на природу и масштабные последствия его деятельности послужили основой для создания учения о ноосфере. Термин “ноосфера” переводится буквально как сфера разума. Ноосфера (от греч. noos — разум) — это биосфера, разумно управляемая человеком. Ноосфера является высшей стадией развития биосферы, связанной с возникновением и становлением в ней цивилизованного общества, с периодом, когда разумная деятельность человека становится главным фактором развития на Земле. Впервые его ввел в научный оборот в 1927 г. французский ученый Э. Леруа. Вместе с Тейяром де Шарденом он рассматривал ноосферу как некое идеальное образование, внебиосферную оболочку мысли, окружающую Землю.
- Ряд ученых предлагают употреблять вместо понятия “ноосфера” другие понятия: “техносфера”, “антропосфера”, “психосфера”, “социосфера” или использовать их в качестве синонимов. Подобный подход представляется весьма спорным, так как между перечисленными понятиями и понятием “ноосфера” есть определенная разница. Следует также отметить, что учение о ноосфере не носит пока законченного канонического характера, которое можно было бы принимать как некое безусловное руководство к действию.
- Учение о ноосфере было сформулировано и в трудах одного из его основателей В.И. Вернадского. В его работах можно встретить разные определения и представления о ноосфере, которые к тому же менялись на протяжении жизни ученого. Вернадский начал развивать данную концепцию с начала 30-х гг. После детальной разработки учения о биосфере. Осознавая огромную роль и значение человека в жизни преобразовании планеты, В.И. Вернадский употребляет понятие “ноосфера” в разных смыслах: 1) как состояние планеты, когда человек становится крупнейшей преобразующей геологической силой; 2) как область активного проявления научной мысли; 3) как главный фактор перестройки и изменения биосферы.

Основные концепции ноосферы В.И. Вернадского:

- В 1923 году Вернадский в своих лекциях по геохимии, прочитанных в Париже, впервые указал на явление диссимметрии нашей планеты на примере "подвижной части земной коры" - астеносферы в районе Тихого океана: "Существование диссимметрии (не сплошных оболочек) указывает, что их происхождение тесно связано с геологическими явлениями в истории нашей планеты, имеющих планетарный характер. Оно отражается коренным образом на всех явлениях, имеющих место на Земле, и на всех исканиях, с Землей связанных" (В.И. Вернадский). Вернадский впервые получил количественный показатель, подтверждающий диссимметрию планеты и указал на возможность нахождения "диссимметричных явлений" даже в Космосе. Он так же отмечал, что особую роль в биосфере играют биологические круговороты, где важнейшим процессом является фотосинтез, осуществляемый растительностью планеты, которая оказывает влияние на все компоненты природного комплекса биосферы - атмосферу, гидросферу, почву, животный мир. Велика роль растений в жизни человеческого общества. Они создают необходимую среду существования и снабжают ее различными веществами. Перенос вещества и энергии осуществляется затем посредством пищевых цепей.

- К своеобразной разновидности круговоротов в биосфере относятся ее ритмические изменения. Ритмикой называется повторяемость во времени комплекса процессов, которые каждый раз развиваются в одном направлении. При этом различают две ее формы: периодическую - это ритмы одинаковой длительности (время оборота Земли вокруг оси) и циклическую - ритмы переменной длительности. Периодичность в биосфере проявляется во многих процессах: тектонических, осадконакопления, климатических, биологических и многих других. Ритмы бывают разной продолжительности: геологические, вековые, внутривековые, годовые, суточные и т.д. Ритмичность - это форма своеобразной пульсации биосферы как целостной системы, причем ритмы как и круговороты веществ, замкнуты в себе. Знание и учет ритмических явлений необходимы при рациональном природопользовании и охране природных ресурсов нашей планеты. Развивая учение о биосфере, Вернадский пришел к следующим выводам: "Биогенная миграция химических элементов в биосфере стремится к максимальному своему проявлению". Вовлекая неорганическое вещество в "вихрь жизни", в биологический круговорот, жизнь способна со временем проникать в ранее недоступные ей области планеты и увеличивать свою геологическую активность. Вернадский рассматривал биосферу как область жизни, основа которой - взаимодействие живого и неживого вещества. Он писал: "Живые организмы являются функцией биосферы и теснейшим образом материально и энергетически с ней связаны, являются огромной геологической силой, ее определяющей".
- Взаимодействие живого и неживого вещества характеризуется прежде всего тем, что часть энергии неживого вещества усваивается, ассимилируется живым веществом. Эта новая геологическая сила изменяет организацию поверхности Земли. Количество накопленной потенциальной энергии увеличивается. Живое вещество становится, таким образом, регулятором действительной энергии биосферы. В биосфере виды и роды растительных и животных организмов взаимосвязаны, продолжительность средней жизни есть производное отбора, которое оптимально гарантирует выживание и компенсирует потомство. Величина необходимой поглощаемой энергии у автотрофных и гетеротрофных организмов лимитируется этой основной закономерностью эволюционного процесса. "...В земной коре в результате жизни и всех ее проявлений происходит увеличение действительной энергии" (В. И. Вернадский).

- "...Это увеличение активной энергии сказывается хотя бы в увеличении сознательности и в росте влияния в биосфере в геохимических процессах единого комплекса жизни. Оно создание, медленно шедшее в геологическом времени, такой геологической силы, какой является характерное для нашей психозойской эры цивилизованное человечество, ясно это показывает" (В. И. Вернадский).
- "...Организмы представляют живое вещество, т.е. совокупность всех живых организмов, в данный момент существующих, численно выраженное в элементарном химическом составе, в весе, в энергии. Оно связано с окружающей средой биогенным током атомов: своим дыханием, питанием и размножением" (В. И. Вернадский).
- Самая существенная особенность биосферы - это биогенная миграция атомов химических элементов вызываемых лучистой энергией Солнца и проявляющихся в процессе обмена веществ, росте и размножении организмов. Эта биогенная миграция атомов подчиняется двум биогеохимическим процессам:
 1. Стремится к максимальному явлению: возникает "всюдность" жизни.
 2. Приводит к выживанию организмов, увеличивающих биогенную миграцию атомов.
- "Эволюция видов, приводящая к созданию форм, устойчивых в биосфере, должна идти в направлении, увеличивающем проявление биогенной миграции атомов в биосфере" (В. И. Вернадский). Это биохимический принцип Вернадского утверждает высокую приспособляемость живого вещества, пластичность, изменчивость во времени. В своих работах Вернадский не ограничился общим описанием биосферы и выяснением ее общих закономерностей. Проведя детальные исследования и выразив в формулах и цифрах активность живого существа, а так же проследив судьбу некоторых химических элементов в биосфере, например, общая масса живого вещества на Земле была подсчитана им в 1927 году, он представил приближенную величину порядка 10 г., или же 10 т. Вернадский писал: "Живое вещество по весу составляет ничтожную часть планеты. По-видимому, это наблюдается в течение всего геологического времени, т.е. геологически вечно. Оно сосредоточено в тонкой, более или менее сплошной пленке на поверхности суши в тропосфере - в полях и лесах - и проникает весь океан. Количество его исчисляется долями, не превышающими десятых долей процента биосферы по весу, порядка близкого к 0,25 %. На суше оно идет в больших скоплениях на глубину в среднем, вероятно, меньше 3 км. Вне биосферы ее нет". Однако эта величина оказалась завышенной. С тех пор разные исследователи производили свои оценки биомассы на Земле, которые приводили к разным величинам.

Значение теории Вернадского

- Научное и практическое значение Вернадского как основателя учения о биосфере состоит в том, что он впервые глубоко обосновал единство человека и биосферы. Согласно современным представлениям, биосфера - это своеобразная оболочка Земли, содержащая всю совокупность живых организмов и ту часть вещества планеты, которая находится в непрерывном обмене с этими организмами. Биосфера охватывает нижнюю часть атмосферы, гидросферу и верхние горизонты литосферы. Продукты жизнедеятельности живых существ относятся к весьма подвижным веществам, которые перемещаются в пространстве далеко за пределы обитания организмов. Поэтому естественно, что распределение живых организмов более ограничено в пространстве, чем вся биосфера в целом.
- Очень важным в учении В.И. Вернадского о ноосфере было то, что он впервые осознал и попытался осуществить синтез естественных и общественных наук при изучении проблемы глобальной деятельности человека, активно перестраивающего окружающую среду. По его мнению, ноосфера уже есть качественно иная, высшая стадия биосферы, связанная с коренным преобразованием не только природы, но и человека. Это не просто сфера приложения знаний человека при высоком уровне техники. Для этого достаточно понятия "техносфера". Речь идет о таком этапе в жизни человечества, когда преобразующая деятельность человека будет основываться на строго научном и действительно разумном понимании всех происходящих процессов и обязательно сочетается с "интересами природы".

- В настоящее время под ноосферой понимается сфера взаимодействия человека и природы, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития. В структуре ноосферы можно выделить в качестве составляющих человечество, общественные системы, совокупность научных знаний, сумму техники и технологий в единстве с биосферой. Гармоничная взаимосвязь всех составляющих структуры есть основа устойчивого существования и развития ноосферы.
- Говоря об эволюционном развитии мира, его переходе в ноосферу, основатели этого учения расходились в понимании сущности данного процесса. Тейярд де Шарден говорил о постепенном переходе биосферы в ноосферу, т.е. “в сферу разума, эволюция которой подчиняется разуму и воле человека”, путем постепенного сглаживания трудностей между человеком и природой.
- У В.И. Вернадского мы встречаем иной подход. В его учении о биосфере живое вещество преобразует верхнюю оболочку Земли. Постепенно вмешательство человека все увеличивается, человечество становится основной планетарной геологообразующей силой. Понимание им данного тезиса необходимо и для его собственного выживания. Стихийность же развития сделает биосферу непригодной для обитания людей. В связи с этим человеку следует соизмерять свои потребности с возможностями биосферы. Воздействие на нее должно быть дозировано разумом в ходе эволюции биосферы и общества. Постепенно биосфера преобразуется в ноосферу, где ее развитие приобретает направляемый характер.
- В этом и заключается непростой характер эволюции природы, биосферы, а также сложности появления ноосферы, определения роли и места в ней человека. В.И. Вернадский неоднократно подчеркивал, что человечество лишь вступает в данное состояние. И сегодня, спустя несколько десятилетий после смерти ученого, говорить об устойчивой разумной деятельности человека (т.е. о том, что мы уже достигли состояния ноосферы) нет достаточных оснований. И так будет по крайней мере до тех пор, пока человечество не решит глобальных проблем планеты, в том числе экологическую. О ноосфере правильнее говорить, как о том идеале, к которому следует стремиться человеку.

Экологическое сознание Востока и Запада

- Хотя единство "природного" и "человеческого" миров, ноосферы и биосферы в нашу эпоху ни у кого не вызывает сомнения, существуют, однако, довольно заметные различия в понимании того, какими могут или должны быть отношения человека с окружающей его вселенной. Чисто логически и фактически здесь возможны три варианта: во-первых, признание людьми первородства и абсолютного могущества природы, а следовательно, и их подчиненности природным стихиям; во-вторых, претензии человека на роль "венца творения", потребителя и "пользователя" дарованным ему миром; и, наконец, в-третьих, признание того все более очевидного факта, что все мы, мыслящие существа, лишь один из многих - и отнюдь не лучших! - образцов вездесущей и многоликой "живой материи", имеющей некий абсолютный надчеловеческий и, если хотите, "божественный" смысл.
Совершенно очевидно, что мироощущение, связанное с первым вариантом, было уделом наших далеких пращуров, живших на грани дикости и только-только зарождавшихся религии и культуры.
Что же касается второго и третьего типов отношения человека к природе, также связанных с развитием религиозного сознания, то их основные очаги возникли и развивались на разных концах известного древним "цивилизованного" мира: один - в Средиземноморье и Европе, другой - в Азии. И можно подозревать, что произошло это не в последнюю очередь в силу особых природно-климатических и экономических условий. Там, где естественная среда более "бескомпромиссна" по отношению к человеку, он охотнее признает ее "авторитет".
Восточный тип мировосприятия превосходит западный в своеобразном "уважении" к окружающей вселенной и заметнее ориентирован на "равноправие" и гармонию между человеком и природой. Разница между двумя типами экологического сознания обусловлена глубокими различиями в самом характере веры, лежащей в основе двух цивилизаций: первое восходит к христианству, второе - к многочисленным восточным религиям (буддизм, индуизм, конфуцианство, даосизм и др.). Главное отличие основных восточных религий (за исключением ислама) от христианства и его разновидностей заключается в том, что у первых отсутствует фигура единого и всемогущего "Бога" как творца и "хозяина" природы. По сравнению с Христом, а тем более с Аллахом, Будда, например, совсем не "Господь", не "Создатель" и не "Всесильный", а так же смертен, как и люди, и выглядит таким просветленным мудрецом-либералом, любвеобильным защитником всего живого. Нехарактерны для восточной религиозной мифологии и такие "командно-административные" понятия, как "Страшный суд", "ад", "всемирный потоп", "Второе пришествие" и т.п.
Именно поэтому некоторые ученые и предложили делить мировые религии на так называемые "гуманистические", к которым относится большинство религий Востока, и "авторитарные", представленные христианством и его разновидностями.

- На основе подобного, впрочем не бесспорного, деления уже в наши дни против христианства было выдвинуто тяжелое историческое обвинение, связанное не только с нынешней экологической, но и демографической ситуацией. Ведь, по Библии, Бог создал людей с достаточно определенной целью: "...и да владычествуют они над рыбами морскими; и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле" (Быт. 1.26). Тот же Бог далее рекомендовал: "Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею" (Быт. 1.28). По этому поводу известный шведский антрополог и этнограф Ян Линдبلاد (1932-1987), имея в виду прежде всего цивилизацию Запада, саркастически замечает: "Грандиозная задача - и современный человек справляется с ней ни-сколько не хуже, чем козел, которого поставили сторожить капусту".

Опираясь на приведенные цитаты из Ветхого Завета, некоторые ученые (Линн Уайт-мл. и др.) поставили вопрос об "исторических корнях" современного экологического кризиса, характерного главным образом для стран Запада и Америки. Было высказано предположение, что в конечном счете он порожден общей антиэкологической и "антропоцентрической" догматикой христианства. Под ее влиянием отношение европейцев к природе якобы уже с раннего западного средневековья грешило определенным высокомерием и стремлением извлечь из нее максимальную пользу. Человек, обитавший в то время в Европе, искал не единства с природой, а грубого обладания ею. После того как здесь воцарилось христианство вместо языческого уважения к духам, населявшим леса, горы, степи, водные пространства, западная религия провозгласила психологическую возможность чисто потребительского подхода ко всему живому. В самом общем виде христиан-ское отношение к природе характеризовалось при этом так: "Что безусловно доказано, так это то, что христианство привнесло в человеческую культуру свое отношение к природе: она - источник ресурсов, а не объект созерцания, человек имеет право использовать ее как ему угодно, она не является священной, и отношение человека к ней регулируется моральными принципами".

- Большую роль в "десакрализации", т.е. обезбоживании, природы и обосновании чисто потребительского отношения к ней сыграл выдающийся английский философ и государственный деятель **Френсис Бэкон**, которого можно считать отдаленным провозвестником и идейным вдохновителем будущего научно-технического прогресса. Философия Бэкона, доведенная до ее практического воплощения нынешними энтузиастами научно-технической революции, легла в основу многих экологических бед христианского Запада.
Как бы ни относиться к таким обвинениям против христианства, сама его история и более внимательное изучение Библии позволили другим исследователям оспаривать подобную точку зрения, особенно применительно к русскому православию. Благодаря его связи с ранне-земледельческой религией, в нем по сравнению с католицизмом и протестантством с особой силой проявляется идея благословения Богом любой твари, всего живого.

- Вот как писал о различиях экологического сознания Востока и Запада видный американский религиовед и философ Х. Смит: "Азия сохранила глубокое почитание природы. Разумеется, если бы китайцы и индусы вовсе не поднялись над природой, у них не было бы цивилизации. Но им удалось преодолеть природу, утверждая ее. Запад же, напротив, неизменно противопоставлял себя природе. Созданная здесь цивилизация неуклонно отстранялась от всего природного и инстинктивного".

В свете нынешней экологической ситуации на планете и описанных выше различий в западном и восточном подходах к проблеме "Человек и Природа" возникает вопрос: как быть дальше? Как нейтрализовать смертоносное для Земли наращивание человеком своей научно-технической мощи? Если многие наши экологические беды коренятся в мировоззрении и культурных ценностях Запада, одним из ответов мог бы быть и такой: для исцеления нам следует, подобно Л.Н. Толстому, А. Швейцеру и другим мыслителям, чаще обращаться к богатейшему философско-религиозному наследию Востока, взяв из него уважительное отношение к природе, что позволит если не прекратить, то по крайней мере затормозить сползание человечества к экологическому Апокалипсису. Впрочем, как уже отмечалось, процесс взаимообогащения и интеграции Востока и Запада в единую человеческую культуру уже идет полным ходом.

Свидетельства тому, с одной стороны, приспособленное к местным условиям усвоение и головокружительное развитие Востоком индустриально-технологических достижений европейской и североамериканской цивилизаций, как это имеет место в Японии и во многих других странах Юго-Восточной Азии; с другой - широчайшее распространение на Западе восточных учений, школ и сект, не без влияния которых возникли типично молодежные движения: хиппи, битники и т.п. Они во многом следуют заветам Будды, который призывал людей освободиться от иллюзорного представления, будто обладание вещами ведет к счастью. Весьма популярными идеями значительного слоя западной молодежи, обеспокоенной своим будущим, становятся ненасилие, единение с природой, отказ от "благ" цивилизации и т.п. Линн Уайт по этому поводу пишет: "Наращивание научно-технической мощи не поможет нам до тех пор, пока не будет обретена новая религия (или же не пересмотрена старая). В своем увлечении дзен-буддизмом битники - подлинные революционеры нашего времени - опередили эпоху, ибо дзен в трактовке отношений людей и природы представляют собой полную противоположность христианству".

Соотношение природного и внеприродного в человеке

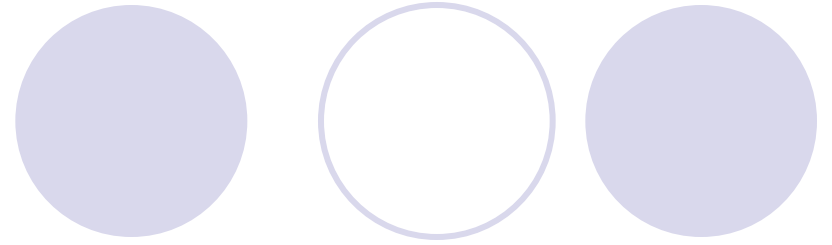
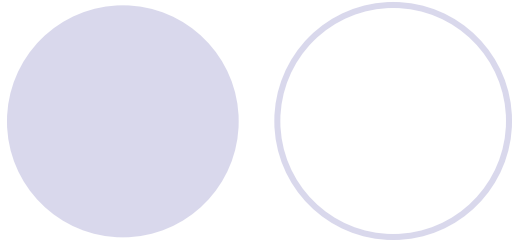
- Чем оправдано выделение для анализа человека отношение природного и социального? его в определенное упорядочения, регулирования, регламентации, причем все оно осуществляется с участием сознания.
- Отсюда вытекают тезисы, которые высказывали уже древнегреческие софисты, серьезно заострял Ф Ницше, по-своему подавали З Фрейд и А Камю:
- природное и социальное несовместимы, они находятся в вечном антагонизме;
- социальное ограничивает, даже - уничтожает естественное, однако естественное своими безграничностью и спонтанностью предстает единым и неисчерпаемым источником любого содержания и новаций в сфере социального
- Итак, естественное - единый живой и подвижный корень сущего, а социальное накладывает на фонтанирования природного запреты, ограничения, нормы, регламентации Поэтому, по З.Фрейдом, психика человека всегда провела в состоянии внутреннего разлада С другой стороны, нетрудно представить себе, что было бы с человеком, если бы она осталась в лоне нетронутой природной: ее потребности были бы сугубо приветственными, и, следовательно, у нее не было бы стремление познавать, творить, совершенствоваться.
- Соотношение природного и социального выступает внутренней проблемой человеческого способа бытия, есть только на социальном уровне жизнедеятельности человек сталкивается с коллизией между ними И только на социальном уровне проявляются и раскрываются те свойства природного, которые входят в конфликт с некоторыми характеристиками социального.
- Соответственно, можно утверждать, что противостояние природного и социального сугубо социальным, а конфликт между стихийным и регламентированным проявляется как конфликт между различными составляющими процесса хозяйственной человеческой жизнедеятельности Для человека не существует просто естественного, а существует естественное, обнаружено через социальное, так же, как не существует чистого социального, а существует социальное на почве природного.
- Животные, как правило, очень ограничены в своих возможностях приобретать индивидуальный опыт, но даже тогда, когда его все же получают, они могут передавать этот опыт, накапливать, хранить, чтобы то - обогащать им всех остальных представителей своего рода Именно эти способности человек приобретает благодаря социальному - искусственно произведенным средствам деятельности, материально закрепляют и выражают предметный смысл человеческой жизнедеятельности.

Взаимоотношение полов как проблема культурологии

- Взаимоотношения полов в человеческом обществе — одна из важнейших основ культуры, во многом определяющая и ее ценностную систему, и такие фундаментальные свойства, как стабильность или нестабильность, и формы организации человеческого общежития (прежде всего тип и характер семьи), и многое другое. Сами же эти отношения носят диалектически двойственную природу, сочетая в себе чисто физиологический и социокультурный аспекты. Физиология половых отношений обеспечивает развитие рода. Даже у высших млекопитающих эта функция остается важнейшей, хотя здесь уже начинает сказываться (правда, в самой малой мере) избирательность половых контактов, что лишь отчасти обусловлено инстинктом продолжения рода: так, в большинстве случаев самка вступает в отношения с тем самцом, который победил соперника и, следовательно, сильнее и может дать более сильное потомство. Но — и это очень интересно — одной этой причиной избирательность животных объясняется не всегда и не в полной мере: у некоторых высших животных наблюдается что-то вроде человеческой семьи: прайд у львов, стадо (в сущности, большая семья) у некоторых приматов; возможно, у дельфинов и т.п. Такие структуры (назовем их «квазисоциальными») представляют, по-видимому, своего рода мостик между животными и человеком.
- Собственно же человеческие формы организации половых контактов внешне очень похожи на физиологическую жизнь животных: первой, исходной формой является здесь промискуитет, то есть полная беспорядочность половых связей с отдельными и очень неустойчивыми, недолговечными проявлениями полигамии и, возможно, даже моногамии¹. Промискуитет можно считать продолжением того же «мостика» от животного к человеку, о котором мы только что говорили. Интересующимся историей семейно-половых отношений можно порекомендовать классическое исследование А. Бебеля «Женщина и социализм».
- Для этого момента становления человеческой культуры весьма важно то, что здесь еще не возникает новых ценностей. Продолжение рода и физиологическое удовлетворение по-прежнему составляют основное содержание половых взаимоотношений.
- Положение меняется уже в период возникновения полигамии, причем неважно, проходит она по патриархальному или матриархальному типу. Важно другое: в этом типе семьи возникают уже собственно человеческие ценности, собственно человеческие эмоции, пусть они еще и не составляют абсолютного большинства. Глава такого сообщества (которое не назовешь ни стадом, ни социумом, а лишь чем-то средним между ними) уже вкусил, как говорится, сладость власти, то есть ощущение того, что все от него зависит, его почитают, его слово — авторитет и т.п. Этот набор эмоций, разумеется, недоступен даже вожаку любого стада — тому достаточно уже того, что ему достаются лучшие куски, лучшие самки, лучшие шкуры и т.п. Все это эмоции, доставляющие физический комфорт, а следовательно, собственно к культуре не относящиеся.

- В то же время и по тем же причинам в первобытном обществе возникает и противоположный процесс: становление антиценности. В любом обществе, в том числе и в первобытном, могут и должны возникать «оппоненты» лидирующей в данный момент фигуре — вождю, шаману и т.п. Для них культурный лидер будет ощущаться как культурная антиценность, а это категория совсем другого порядка, нежели отношение первобытного человека к волку или пещерному медведю: первое вырабатывает собственно культурные антиценности, второе принадлежит сфере цивилизации.
- Исторический опыт показывает, что ведущей тенденцией половых отношений является моногамия (об исключениях из этого принципа мы скажем несколько дальше). Возникает вопрос: а почему это так? Ответ на него бесполезно искать в сфере чистой физиологии и даже зоопсихологии. С этих точек зрения моногамная семья себя не оправдывает. Для продолжения рода и защиты детенышей (как правило, самки сами могут за себя постоять) нужно, чтоб самок было намного больше, чем самцов (возьмем условное соотношение 10:1). При недостатке самок популяция почти всегда обречена на вымирание, при недостатке самцов — вполне можно выжить и даже обладать известной стабильностью. Если рассмотреть под этим углом человеческие отношения, то, например, владелец гарема (если, конечно, он сам не страдает бесплодием) может быть вполне уверен, что его род не прекратится.
- Итак, тенденцию к моногамии нельзя объяснить с точки зрения физиологии или инстинкта продолжения рода. Значит, остается только культурологическое объяснение. (Кстати, объяснить требование моногамии этическими, религиозными и т.п. императивами тоже невозможно, потому что сами они являются лишь производными от собственно культурных требований.) Сохраняя ценностный подход к культуре, естественно предположить, что моногамная семья порождает какие-то новые и важные для человека ценности, которые в иной форме половых отношений не могут возникнуть и не удерживаются, если и появляются в виде исключения. Во-первых, это, конечно, любовь — «тайна, которая велика есть» и объяснить которую мы здесь не беремся. Но есть в контакте двух лиц разного пола и другие ценности, не менее важные (а может быть, они и суть составляющие любви?), — полный контакт и взаимопонимание в интеллектуальной, эмоциональной, сексуальной жизни; потребность прежде всего не брать, а отдавать, взаимная забота, нежность, радость, надежность, уверенность... Практика показывает, что все эти ценности, резко поднимающие степень эмоционального комфорта, полнее всего реализуются в интимных отношениях при моногамии, а достижение душевного комфорта и есть цель и сущность культуры.

- В XVIII в. в Европе и в России регламентация личных отношений на первый взгляд несколько смягчилась, и эта тенденция захватила далее XIX и XX вв. Но, по сути такое смягчение нравов можно назвать лишь поверхностным. За супружескую измену перестали рубить головы, но отношение к адюльтеру продолжало оставаться резко отрицательным и сопровождалось общественным презрением, которое нередко вынуждало человека к самоубийству (например, в пьесе Островского «Гроза»). По-прежнему гражданский брак (без венчания в церкви) не признавался таковым, а считался грехом и блудом, по-прежнему крайне затруднен был развод. Практически во всех странах христианского мира для расторжения брака единственной возможной причиной была супружеская неверность, которую надо было еще и доказать. В Англии, например, факт измены мужа (именно мужа, в противном случае жена, даже если она была инициатором развода, оставалась без всяких средств к существованию и с неизгладимо отрицательной репутацией) должен был быть подтвержден минимум двумя свидетелями. В России было еще хуже: чтобы добиться развода даже при установленном факте измены, необходимо было согласие высших церковных властей (что, естественно, требовало больших денег). Чтобы разорвать брак, люди должны были проявлять хитрость и изворотливость (см., в частности, роман Чернышевского «Что делать?» и пьесу Толстого «Живой труп»). Я уже не говорю о том, что во всех странах с авторитарным режимом и существенной ролью церкви в организации частной жизни многие формы внецерковной любви переставали быть интимным делом, поскольку требовали обязательного церковного покаяния. Тайна же исповеди — одно из жестких установлений церковного обихода — сохранялась далеко не всегда.
- В XIX в. и особенно в XX в. достаточно последовательно (по крайней мере в таких странах, как Франция, Швейцария, Швеция др., в которых авторитарность явно уступила место демократии) проявляются тенденция либерализации любви и интимных отношений, освобождение их от «опеки» государства и церкви. В целом это процесс, безусловно положительный, хотя и в нем есть свои теневые стороны, о которых мы поговорим ниже. Сейчас же нас более интересуют соответствующие явления в СССР, поскольку это практически первая новая социальная система с довольно богатым опытом организации частной жизни и очень интересно посмотреть, как в ней решался вопрос об интимных отношениях и их взаимосвязи с государством.
- Скажем прямо, проблема эта в целом решалась далеко не идеально, но в некоторых случаях более демократично и мягко, чем на Западе. Эта сфера жизни к моменту распада СССР находилась все еще в процессе эксперимента, а поэтому содержала в себе внутренние противоречия. Так, с одной стороны, был отменен церковный брак, но зато оформление брачных отношений через загс было обязательно, и фактическое сожительство без регистрации юридически браком не считалось. Однако — и это важно — подобные отношения хотя и не поощрялись, но и не наказывались, а общественное мнение в разных случаях складывалось по-разному. Еще одна примечательная особенность советского законодательства: брак в некоторых случаях по суду мог быть официально признан и без регистрации (при ведении общего хозяйства, проживания на одной жилплощади, доказанное наличие общих детей и т.п.).
- Более серьезным нарушением являлась супружеская измена, и, хотя она юридически не наказывалась, вмешательство «общественности» здесь было, как правило, серьезным и достаточно деятельным. На измену мужа (жены) можно было пожаловаться по месту работы в партком, местком, начальству, чтобы его, как говорилось в те времена, «проработали», дали выговор за «аморалку» (аморальное поведение) и т.п. Вся эта ситуация очень точно описана в стихотворении А. Галича «Красный треугольник». Нередко от «проштрафившегося» требовали дать обещание «исправиться», то есть разорвать неофициальные интимные

Спасибо за внимание!

Выполнила: студентка 131 гр. Балицкая Е.А